

деньги собирать. Молился Богу эти священники по латыни, а съ народомъ говорили по нѣмецки: и никому не удавалось отъ нихъ чего нибудь взять въ толкъ. Были ихъ рѣчи, какъ вѣтра гуль или воды плесканье, только шумъ напрасный. Не знали иные Славяне во что ихъ крестятъ, многихъ крестили насильно: и было это крещеніе не спасеніе людямъ, а поруганіе имени Христова. Спорили другъ съ другомъ изъ-за приходовъ нѣмецкіе священники, всякій себѣ хотѣлъ больше народу оттягать.

Въ Моравіи оставались свои князья. Они между собою не ладили, непрестанно разбирали ссоры у нѣмецкаго короля и тѣмъ еще больше власти его поддавались. Былъ одинъ князь Мойміръ. Онъ любилъ свой народъ и все славянство. Горько ему было видѣть, какъ Нѣмцы всюду возвышаются, а Славяне сами себя губятъ. Бороться же съ Нѣмцами одинъ онъ не могъ, а другіе не хотѣли. Но Мойміръ былъ мудрый: онъ началъ моравскую землю собирать, мелкихъ князей удѣлы прилагать къ своей землѣ; тѣхъ князей, что не хотѣли предъ нимъ склониться, онъ сгонялъ долой съ княженій. Народъ всегда стоялъ за Мойміра: знали его, что онъ князь хорошій, добра ищетъ для родины. Нѣмцамъ показывалъ Мойміръ, будто крѣпко съ ними дружить: принялъ крещеніе по ихъ латинскому обряду, все для того, чтобъ они его землю оставляли въ покоѣ, чтобъ ему не разоряться до времени.

Близко Моймірова удѣла было другое, тоже большое, княжество Нитранское. Такъ его называли потому, что въ немъ былъ главный городъ Нитра. Въ Нитрѣ княжилъ Прибина. Мойміръ и его прогналъ. Прибина ушелъ къ Нѣмцамъ и жилъ у нихъ нѣсколько лѣтъ. Нѣмецкій король его полюбилъ и послалъ намѣстникомъ въ Паннонію управлять тамъ Славянами. Прибина послѣ этого угождалъ Нѣмцамъ, и они вѣрили ему, думали, что онъ вѣкъ имъ не измѣнитъ; подарили ему Паннонію. Сталъ надъ паннонскими Славянами свой князь, и облегчилось ихъ житье. Было въ Панноніи озеро большое, широкое какъ болото, и называлось оно Блатенское озеро: на немъ Прибина поставилъ себѣ городъ, далъ ему названіе Блатно.

Замѣтили Нѣмцы, какъ растетъ княжество Мойміра, и догадались, что онъ хотя съ ними не воюетъ, а—первый имъ врагъ. Окружили они его столицу Велеградъ, и отобрали престолъ у князя Мойміра: сдѣлали княземъ другаго, по имени Ростислава. А Ростиславъ былъ такъ же, какъ Мойміръ, преданъ родной землѣ. Когда онъ принялъ княжество, то увидѣлъ, что Мойміръ накопилъ много силы и казны, что скоро можно будетъ потягаться съ сосѣдами. Но первые годы Ростиславъ Нѣмцамъ не противился: каждое лѣто отправлялъ имъ посольство съ дарами. Между тѣмъ готовилъ свою землю къ защитѣ отъ непріятелей: выстроилъ городъ Дѣвинъ, воѣмъ